

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Американские сказки

Рыцарь Любви и плавающие свинки

Как раз в то время совершал в тех местах, где нынешняя Калифорния, свои славные подвиги великий дон Хосе Лопес, прозванный Рыцарем Любви потому, что все помыслы его вились всегда вокруг любви. Когда кто-нибудь попадал в беду, он сзывал в свое поместье – асиенду – всех кавалеров ордена. А были они люди аристократического рода, потомки тех испанцев, что первыми поселились на американской земле. Ездили они только верхом и твердо хранили верность главе своего ордена дону Лопесу, Рыцарю Любви. Дон Хосе просил их постеречь его асиенду во время его отсутствия, садился верхом на свою летающую пальму и спешил на подвиги любви.

В промежутках между подвигами он вершил и другие дела. Он первым на земле Калифорнии вырастил перец и научился делать знаменитые маисовые лепешки. Он пристрастил койота петь народные испанские песни, в которых припев каждый раз кончался на "Ай-йеее" или "Ай-йааа". Это он первым посадил в Калифорнии гигантское красное дерево, а во время путешествия в Аризону вырыл Гранд-Каньон. Некоторые, правда, утверждают, что его вырыл Малыш Голубой Бык лесоруба Поля Баньяна. Но доказательства в пользу дона Хосе и Голубого Быка, в сущности, равны. Еще ему приписывают, будто он раздул огонь в потухшем вулкане Лассен-Пик и зарисовал Расписную Пустыню, но, быть может, это ложные слухи.

Одно подлинно – в один прекрасный день в бухту неподалеку от асиенды дона Хосе Лопеса прибыл испанский корабль с боромом и свинками на борту. И дон Лопеса осенила прекрасная идея разводить свиней для кавалеров его ордена. Он купил у испанцев бора и свинок и стал заниматься свиноводством. Вскоре уже десятки свинок и

поросят бегали по его земле, такие жирненькие, здоровенькие и довольные, что сердце и усы великого Рыцаря Любви дрожали от счастья при взгляде на них.

Когда же настал час призвать к делу мясника, чтобы из свинок сделать свинину, ветчину и бекон, дон Лопес вскочил на свою летающую пальму и летал, летал на ней, чтобы успокоить свою больную совесть. Наконец он приземлился, пустил корни пальмы назад в землю и сообщил своим верным соратникам по ордену, что не допустит, чтобы хоть единая свинка пошла на колбасу. Подобное деяние, объявил он, было бы противно самому духу ордена Рыцарей Любви.

Кавалеры, все как один, согласились, ибо нежностью сердца своего не уступали главе своего ордена.

Но, хочешь не хочешь, а еды было маловато, маисовых лепешек и фаршированного перца порой не хватало. Это заставило дона Лопеса серьезно задуматься, и вот он нашел решение. Пусть свинок доят! Он выбрал группу из лучших своих работников и научил их доить свиней. Как говорит история, то были первые люди на земле, которые научились доить свиней, пить свиное молоко и делать из него сыр.

Но кое-чего дон Хосе Лопес не предусмотрел. Доверившись свинкам, он не поставил изгороди вокруг своей асиенды, и свинки бродили где ни попадя. А однажды одна из любимых свинок дона Хосе ушла со своей родной асиенды и забрела по соседству в сад испанских священников-миссионеров. Само собой, свинья все перерыла, потоптала, обглодала в миссионерском саду. Святые отцы так рассердились, что велели своему работнику пристрелить свинью, что тот и сделал.

Получив трагическое известие, дон Хосе очень огорчился. Он созвал кавалеров ордена Любви, и они приняли решение проучить святых отцов. Поздно ночью они прокрались в миссию и сняли большой колокол, которым миссионеры сзывали на проповедь местных прихожан и индейцев. Они увезли колокол в асиенду дона Лопеса и повесили его на двух столбах. С тех пор в колокол зво-

нили, когда приходило время доить свинок. Свинки очень скоро приучились к колокольному звону и, услышав его, бежали к хлеву, чтобы их подоили. Даже если они уходили от дома далеко-далеко, все равно даже издалека они спешили на колокольный звон, визжа от радости и любви.

Так длилось много лет. И каждый год нарождались новые поросята. А поскольку свиней убивать воспрещалось, по земле дона Лопеса бегали поросята-подростки, пожилые свиньи, свиньи-бабушки и даже прабабушки, юные визгуны и старые ворчуны, жирные и поджарые – словом, так много свиней, что шагу некуда было ступить.

Даже сам великий Рыцарь Любви дон Хосе Лопес, как он ни любил своих свиней, понял, что надо что-то предпринять. Он обсудил проблему со своими верными кавалерами, и сообща они решили, что пробил час расставания – от нескольких представителей свинского рода придется отделаться. Правда, нелегко пришли они к такому решению, на сердце у них был камень, слезы стояли в глазах.

В эту весну дон Хосе Лопес и все кавалеры его ордена собрались вместе и на гарцующих скакунах окружили свиней. Им очень помог в этом деле койот, которого Лопес пристрастил петь, ибо свинки почти так же возлюбили песнь койота, как звон украденного у миссионеров колокола. Всадники взяли в широкое кольцо асиенду и свинок. Потом по-хорошему уговорили их двинуть к городу, где и надеялись найти на них доверчивого покупателя. И свинки, очень довольные и счастливые, побежали вперед, визжа от восторга, потому что думали, что выступают в параде.

Великий Рыцарь Любви дон Хосе Лопес и верные кавалеры его ордена с хрюкающими свиньями во главе вступили в город. По пути им предстояло миновать здание миссии, и как раз, когда они с ней поравнялись, раздался громкий звон колокола. Все замерли от изумления, в том числе и свиньи, конечно. Ведь городская колокольня молчала столько лет! Но вместо украденного колокола теперь

на его месте красовался новый, который звенел еще чище и громче прежнего: "Бонг! Динг! Донг!" И напоследок: "Бонг! Бонг!" – сзывал он индейцев и скотоводов к мессе.

Свиньи навострили уши, подняли хвостики и направились в миссию. Они рвались туда, думая, что это их родной свиной хлев, а колокол зовет их доиться.

Они вторглись в миссию, когда воскресная проповедь уже началась. Индейцы, стоявшие с краю, тут же разбежались. Именитые прихожане кинулись за помощью к священнику.

Однако святые отцы, завидев приближение свиней, путаясь в длинных одеждах, сами бросились наутек, только пятки засверкали. Потом, отдышавшись, собрали совет и решили призвать на помощь мясника.

Напрасно зывали дон Хосе Лопес и его кавалеры, и молили и просили вернуть им их свинок. Не помог даже поющий койот, не дано им было спастись...

А в это время в гавани на якоре стояло судно янки из Новой Англии. Капитан ждал от местного скотовода обещанной свинины, которую он собирался доставить в Китай: китайцы очень любили сладкие и кислые свиные ребрышки, свиную поджарку с рисом и свиные хвостики.

И вдруг капитан слышит какой-то шум вдали, крики святых отцов, слезные мольбы дона Хосе и его кавалеров, вопли и стенания прихожан и перекрывающий все это поросячий визг. Капитан бросается из каюты на палубу, решив, что произошла революция.

– Поднять паруса! – отдает он скорее команду. – Сняться с якоря!

Не успел он скомандовать, как судно уже плыло от берега в открытое море, и корабельный колокол бил тревогу.

Свиньи, собравшиеся в миссии, услышав звон, подняли хвосты, и все, как одна, бросились бежать к гавани на призывный звон корабельного колокола. Пыхтя и сопя, повизгивая и похрюкивая, неслись они к бухте. Не мешкая, задержавшись лишь на мгновение, чтобы еще раз услышать призыв корабельного колокола, кинулись они в воду и поплыли к удаляющемуся судну.

По рассказам одного моряка, имя которого осталось неизвестным, в последний раз их видели у берегов Гавайских островов.

Великий Рыцарь Любви дон Хосе Лопес был так убит зрелищем уплывающих свинок, которых он растил и пестовал с любовью, а теперь они уплывали от него, не сказав даже последнего "прости-прощай", что еле добрался до своей асиенды. Приехав наконец туда, он долго сидел и плакал и наплакал столько слез, что его соратники собрали все его слезы в ирригационные каналы, те самые каналы, что легли в основу проекта нынешней Калифорнской Центральной оросительной системы.

Его верные кавалеры, глотая слезы, тщетно пытались утешить его. С камнем на сердце дон Хосе Лопес отрыл корни своей летающей пальмы. Весь в слезах, которые текли ручьями из его глаз, образовав густой туман, не рассеявшийся над берегами Калифорнии и поныне, он улетел прочь, и больше его не видели.

Свое дело на земле он сделал, и, хотя последняя глава его жизни печальна, свиное молоко и по сей день приносит истинную радость поросятам.